

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К РАЗДЕЛУ I

Сумма экономической, социальной и политической информации о современной Центральной Азии заставляет предполагать, что «контролируемая деградация» или «депрессивная стабилизация» являются наиболее вероятным сценарием развития региона на ближайшие десятилетия. В XX в. регион пережил две революционные ломки. В 20 - 30-е гг. XX в. здесь с колоссальными человеческими жертвами была насильственно утверждена экономическая система советского типа, которая сломала кочевой и полукочевой хозяйственные уклады в Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане и серьезно деформировала аграрный сектор в Таджикистане и Узбекистане. В конце 80-х гг. начался слом находившейся на излете советской экономической системы.

Вопрос о том, могут ли прошедшие через советский эксперимент народы и страны предложить нечто большее, чем "контролируемая деградация", остается открытым. Конечно, и такой путь не исключает отдельных экономических успехов и даже прорывов в некоторых отраслях. Однако проведенный анализ показывает, что внутри самих государств региона предпосылки для перехода с траектории "контролируемой деградации" на траекторию устойчивого и тем более быстрого экономического роста отсутствуют. Обеспечить этот переход можно, лишь опираясь на внешние факторы.

Формирование долговременной стратегии развития, позволяющей органично вписать национальную экономику в глобальную и при этом максимально задействовать местные производительные силы - главный интеллектуальный и политический вызов, с которым сталкиваются правящие в центральноазиатских странах группы. В третичной модели капитализма решающая роль в развитии принадлежит надстройке. Основная, стоящая перед ней историческая задача, без решения которой невозможно даже подступиться к проблематике экономического развития, заключается в утверждении национальной государственности¹.

В Центральной Азии эту задачу в основном решил Узбекистан. Однако эта страна повторила едва ли не все ошибки бывшего СССР и к тому же пытается построить национальную экономику без учета императивов глобализации. Как исчерпывающе показывает опыт СССР,

да и самого Узбекистана, глобальному сообществу, в принципе, безразлично, каким образом та или иная страна организует свое внутреннее экономическое и политическое пространство. При любом варианте узбекская экономика вынуждена опираться на внешнюю торговлю, зарубежные займы и кредиты, приток прямых иностранных инвестиций. Другое дело, что при достигнутой плотности экономических, информационных и человеческих контактов глобализация вначале особенно интенсивно эксплуатирует, а затем сминает национальную экономику, организованную на отличных от превалирующих в современном мире принципах.

В Казахстане, в отличие от Узбекистана, явный перекося сложился в пользу глобализации, которая объективно создала здесь предпосылки для более быстрой консолидации правящих и господствующих групп не на локальной, а глобальной основе. Для того чтобы всерьез заняться развитием местных производительных сил, этим группам необходим некий внешний толчок. Причем разрушить инерцию уже сложившихся интересов чрезвычайно трудно.

Вопрос о том, какой баланс между императивами глобализации и потребностями национального развития будет найден в постсоветских государствах в ближайшие годы, остается открытым.

Примечания

¹ Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. С. 264-265.